

Европейская мечта Грузии становится реальностью?

Европейский совет, вероятнее всего, даст Грузии статус кандидата, но будущее ее интеграции в ЕС может все еще оставаться туманным

С начала 1990-х годов Грузия стремилась к сближению с Европейским союзом, мечтала получить статус кандидата и в конечном итоге стать членом ЕС. Для обычного грузинского гражданина было и остается очевидным, что членство в Евросоюзе – единственная гарантия мирного будущего страны, ее экономического и социального развития, политической стабильности, соблюдения прав граждан и верховенства закона.

В отличие от Украины и Молдовы все 1990-е и даже первая половина 2000-х годов страны Южного Кавказа не рассматривались как европейские страны, они не имели даже теоретических перспектив вступления в ЕС. Вопрос о «европейской стране» частично решил членство Грузии в Совете Европы, а неоспоримым это признание стало после подписания Соглашения об ассоциации. Все эти годы Грузия была активным членом «Восточного партнерства», где всегда демонстрировала больше амбиций, чем большинство его участников, успешно выполняла Соглашение об ассоциации с ЕС, а также инициировала формат сотрудничества «Ассоциативное трио» с Молдовой и Украиной, имеющих такие же амбиции по вступлению в ЕС. Но когда расширение ЕС застопорилось на Западных Балканах, исчезли реальные шансы на европейскую перспективу Грузии в ближайшие десятилетия.

*Для грузинского
гражданина было и
остается очевидным,
что членство в
Евросоюзе –
единственная гарантия*

Новую геополитическую реальность, существенно повысившую значимость расширения ЕС, создала агрессия России против Украины. Прежняя политика мягкой трансформации соседства уже не могла выдержать прямого силового давления России (и других авторитарных государств) и аргументов, связанных с угрозой применения

мирного будущего страны

силы. Таким образом, европейская перспектива для Украины, Молдовы и Грузии стала реалистичной. В 2022 году Украина и Молдова получили статус кандидата в члены ЕС, а Грузии предоставили «европейскую перспективу». По каким причинам Грузии был предоставлен меньший статус, чем партнерам по трио? Наиболее очевидными причинами были явный откат в демократическом развитии Грузии, особенно попытка принять венгерско-российское видение Закона об иностранных агентах, терпимость к радикальным антизападным группам, нежелание правительства проводить важные реформы (особенно в сфере правосудия), а также существование неформального олигархического правления.

Для получения статуса кандидата Грузии нужно было повысить качество демократии, выполнив 12 политических условий, таких как деполяризация, реформирование избирательной системы и повышение эффективности институтов, реформирование системы правосудия, свобода СМИ, защита прав меньшинств, гендерное равенство, вовлечение гражданского общества в процесс принятия решений, избрание нового омбудсмана путем плюралистического компромисса, правовые гарантии для выполнения решений ЕСПЧ.

Правительство Грузии утверждало, что полностью выполнило большинство рекомендаций, в то время как промежуточный отчет, опубликованный Еврокомиссией в июне 2023 года, подтвердил выполнение только трех из 12. Остальные приоритеты были признаны находящимися на начальной, промежуточной или продвинутой стадии. Различные независимые источники, представляющие гражданское общество и экспертные круги, также были близки в своих оценках к выводам Европейской комиссии.

Относительно «мягкое» суждение со стороны ЕС вызвало много противоречивых мнений

Именно этот факт ставил под сомнение положительное завершение процесса для Грузии, поэтому все в стране, начиная с государственных служащих и политиков и заканчивая гражданским обществом и активными гражданами, были так счастливы получить рекомендацию Еврокомиссии о предоставлении Грузии статуса кандидата.

Действительно, относительно «мягкое» судейство со стороны ЕС вызвало много противоречивых мнений. Правительство и правящая политическая сила заявили, что результат был положительным благодаря их усилиям и тяжелой работе. В свою очередь, гражданское общество и оппозиционные политические партии считали, что решение было принято благодаря преданности грузинского народа европейскому пути. Некоторые эксперты говорят, что решение было чисто геополитическим: Евросоюз, который с 2022 года так сильно пострадал от войны в Украине и теперь столкнулся со «вторым фронтом» на Ближнем Востоке, оказался под угрозой увеличения геополитического разрыва с авторитарными державами. В этой ситуации стало важно иметь на своей стороне как можно больше дружественных стран, а перспектива расширения могла оказать на это самое непосредственное влияние.

8 ноября Еврокомиссия рекомендовала предоставить Грузии статус кандидата в ЕС «при условии, что она сделает следующие шаги». Девять вновь предложенных шагов в основном содержат измененные и более детальные требования по сравнению с предыдущими 12 приоритетами в тех частях, которые не были выполнены в достаточной степени. В то же время появились новые условия»: борьба с дезинформацией и антиевропейской пропагандой, усиление контроля в секторе безопасности, необходимость конвергенции Грузии с внешней политикой и политикой безопасности ЕС. В новых приоритетах также особое внимание уделяется избирательной системе и судебной реформе, деолигархизации и очевидной политической деполаризации.

Нет уверенности в том, что грузинские власти эффективно сделают предложенные шаги таким образом, чтобы в следующем году Комиссия рекомендовала стране

В истории политики расширения ЕС было несколько решений Европейского совета и Совета ЕС, когда они отказывали в предоставлении нового статуса вопреки рекомендации Комиссии. Эти случаи были скорее исключениями, связанными с определенными двусторонними разногласиями между страной – членом ЕС и страной – претендентом/кандидатом на

начать переговоры о вступлении в ЕС

вступление в Союз. Обычно каждая рекомендация Еврокомиссии является результатом интенсивных консультаций и обмена мнениями с представителями стран-членов, которые находятся в постоянных представительствах в Брюсселе. Таким образом, вероятнее всего, страны – члены ЕС не будут возражать против предоставления статуса кандидата Грузии на Европейском совете, который состоится 15 декабря. Хотя, конечно, недавнее заявление Венгрии о том, что она заблокирует весь пакет расширения, если Еврокомиссия не выделит миллиарды помощи из бюджета ЕС, может поставить под угрозу весь процесс, включая решение по Грузии.

Тем не менее даже если Европейский совет даст положительный ответ и предоставит Грузии статус кандидата, его будущее может оказаться весьма туманным. Нет уверенности в том, что грузинские власти эффективно сделают предложенные шаги таким образом, чтобы в следующем году Комиссия рекомендовала стране начать переговоры о вступлении в ЕС.

Каха Гоголашвили

Каха Гоголашвили (Kakha Gogolashvili) – директор по исследованиям ЕС в Грузинском фонде стратегических и международных исследований (Фонд Рондели). Более 30 лет работает исследователем и лектором в области европейской интеграции, европейской безопасности, международных отношений, экономики, миротворчества; 11 лет на дипломатической службе, имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла. В течение последних 20 лет активно работал над политикой европейской интеграции в рамках ряда международных проектов. Автор научных и аналитических статей и программных документов.

